

Фольклорно-этнографическое наследие деревни Леликово

Заонежье — «уникальная в смысле историко-культурного наследия территория»¹ — по праву считается сокровищницей севернорусской культуры. Былины, записанные в Заонежье в XIX веке П. Н. Рыбниковым и А. Ф. Гильфердингом, составляют золотой фонд русского фольклора. Побывавший в 1903 году в Заонежье известный российский филолог В. И. Срезневский писал о том, что этот край «полон старины; это какой-то случайно уцелевший осколок давнего времени»². Заонежские былинные сказители «сохранили свято духрвное добро, которым питался и услаждался в течение многих веков весь русский народ»³. Диалектные особенности языка заонежан и этнографические реалии столь же уникальны, как и зафиксированные здесь образцы устного народного творчества. «Культура Заонежья возникла на стыке двух культурных традиций — прибалтийско-финской и русской и явилась результатом их взаимодействия, взаимопроникновения, сплава»⁴. Наряду с памятниками нематериального культурного наследия в Заонежье сохранились имеющие статус культурных объектов мирового значения памятники архитектуры. Не является в этом плане исключением заонежская деревня Леликово, расположенная на Малом Леликовском острове. В конце XIX века административно она относилась к Сенногубскому сельскому обществу Великогубской волости Петрозаводского уезда и делилась на две части: Северное и Южное Леликово. К этому времени в Леликово насчитывалось чуть более 40 дворов с количеством населения около 400 человек.

Примерно в этот период, с 30 июня по 27 августа 1871 года, А. Ф. Гильфердинг совершил поездку по Олонецкой губернии, за время которой им было собрано 318 былин, прослушано 70 сказителей, что составило рукопись объемом «в 1203 полулиста (более 2000 страниц)»⁵. Часть былин, а именно «Вольга и Микула», «Добрыня», «Иван Гостиный сын»,

¹ Муллонен И. И. Топонимия Заонежья. Словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск, 2008. С. 4.

² Лосев С. А. По пути // ОГВ. 1906, № 86. С. 2.

³ Миллер В. Ф. Былинное предание в Олонецкой губернии. Москва, 1894. С. 18.

⁴ Муллонен И. И. Топонимия... С. 4.

⁵ Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. СПб., 1873. С. 3—4.

«Два любовника»⁶, были записаны 4 июля 1871 года в деревне Леликово от Василия Аксенова. Гильфердинг писал об исполнителе: «Василий Аксенов с Леликова, 80-летний старик-крестьянин, грамотный, мастер рассказывать сказки и обладающий несколькими лубочными изданиями. На вопрос о былинах он сперва отвечал, что их все забыл, но потом вспомнил отрывок про „Вольгу и Микулу“ и другие былины, здесь помещаемые. От кого он им научился, не мог припомнить»⁷. В то же время, согласно дневнику путешествия Гильфердинга, непосредственно в Леликове были записаны и былины от исполнителей — уроженцев других близлежащих заонежских деревень: Козьмы Романова, Андрея Сарафанова, Домны Суриковой, Степаниды Неклюдиной.

В 1926–1928 гг. в Заонежье работала экспедиция Фольклорной подсекции Московской государственной академии художественных наук (ГАХН) «По следам П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга» под руководством братьев фольклористов Б. М. и Ю. М. Соколовых. «Из вновь встреченных певцов хорошим сказителем оказался П. С. Семенов из д. Леликово; от него собиратели записали шесть былин»⁸. Всего Павел Семенов знал около сорока былин. В опубликованном сборнике онежских былин об исполнителе сказано следующее: «Семенов Павел Семенович — крестьянин-середняк из села Леликова, 61 года. Слегка сутуловатый мужчина, высокого роста, с свисающими на обе стороны лба прямыми волосами. Отличается тихим, скромным нравом. Болен какой-то серьезной болезнью, по-видимому, туберкулезом. Петть в полный голос не может, поэтому часто переходит на речитатив, что отражается на стройности ритма. Во время пения ритм сохраняет превосходно. Жалуется на ослабление памяти. Раньше, по его словам, знал много былин. Теперь мог вспомнить только шесть. По рассказу одного из сыновей, еще недавно „очень красиво“ пел веселую песню про „Платова—казака“, теперь ее забыл»⁹. Собиратели отметили, каким образом происходило формирование репертуара П. С. Семенова: «Былинам научился Павел Семенович в детстве от жившей в их доме старушки Ирины Сидоровны Семеновой... Ирина Сидоровна в свою очередь былины „поняла“ еще в юности от своей родной тетки по матери, тоже столетней старушки. „Обои они (Ирина Сидоровна и ее тетка) — природные леликовские“.

⁶ Текст является балладой на сюжет о Василии и Софье (Прим. ред.)

⁷ Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом... С. 691–692.

⁸ Исполнители фольклорных произведений (Заонежье. Карелия) / сост. Т. С. Курец. Петрозаводск, 2008. С. 30.

⁹ Онежские былины / подбор былин и научн. ред. текстов акад. Ю. М. Соколова. Подг. текстов к печати, примеч., словарь, статья В. И. Чичерова. Москва, 1948. С. 475.

Ирина Сидоровна, по словам Павла Семеновича, будто бы знала 33 былины. Гильфердинг, в бытность свою в Леликове, не записал от Ирины Сидоровны былин потому, что ее в это время не было дома — она уходила на богомолье в монастырь... Из хороших сказителей сам Павел Семенович встречался с И. Т. Рябининым и с К. И. Романовым»¹⁰. Далее участники экспедиции описали их встречу с исполнителем: «Первое наше знакомство с Павлом Семеновичем состоялось у него в доме 7 июля 1926 года. Это был местный деревенский праздник (Иванов день). ...Сам Павел Семенович чувствовал себя нездоровым. Поэтому запись былины о Дюке Степановиче была не из удачных. Павел Семенович еще очень стеснялся, с трудом припоминал (с помощью дочери), часто переходил на речитатив, сбивался с ритма. Через два дня он приехал в Сенную Губу и там исполнил остальные былины уже в более спокойной обстановке, что и сказалось на исполнении. Павел Семенович — один из хороших сказителей, с любовью и серьезно относящихся к исполнению былин»¹¹. Дочь Павла Семеновича, Маланья Павловна Рогозина, также оказалась многожанровой исполнительницей, во время работы в 1956 года в Карелии фольклорной экспедиции МГУ под руководством доц. Э. В. Померанцевой, от нее, проживавшей к тому времени в деревне Моталово, были записаны былины, баллады, причеты и разного рода песни¹².

В связи с бытованием былинной традиции в д. Леликово, следует упомянуть, что бабушкой представителя последнего поколения сказителей Рябининых, П. И. Андреева-Рябинина, была Федосья Кузьминична Чивина, урожденная деревни. В 1931 году в Заонежье фольклорные и этнографические материалы записывали студенты Этнографического отделения Ленинградского историко-лингвистического института (ЛИЛИ). От Ф. К. Чивиной были записаны баллады, духовный стих, обрядовая лирика, этнографические рассказы и т. д. В Дневнике Ольги Копыловой есть запись от 30 июля 1931 года: «Сегодня познакомилась с Федосьей Кузьминичной Чивиной, 81 года. Она является тещей сказителя Рябинина (И. Г. Рябинина-Андреева. — С. Н.). Она говорит, что знает песни и былины, которые выучила от своего зятя, также гадает на картах и в гадание очень верит»¹³. П. И. Андреев-Рябинин, внук Ф. К. Чивиной, рассказывал о своем первом выступлении в пять лет, когда был в гостях у деда и бабки в деревне Леликово: «Дедка и бабка раз велели спеть былину о Вольге и Микуле. Меня посадили в угол, дали крендель

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Исполнители фольклорных произведений... С. 166.

¹³ НА КарНЦ РАН. Р. VI, оп. 1, № 72, л. 12.

и копейку. Вот за крендель и копейку и пел первую былинку, и это была моя первая награда»¹⁴.

Помимо былин, в Леликово были записаны и сказки. Известной исполнительницей сказок стала Екатерина Алексеевна Васильева¹⁵, от которой было записано 39 сказочных текстов, в том числе 28 волшебных сказок, баллады, песни, мещанские романсы. Собирателем А. И. Антипова писала в 1937 году, что Васильева знает до 60 сказок, духовные стихи «Алексей человек Божий», «Два брата Лазаря»¹⁶ и т. д. Исполнителей с большим репертуаром (свыше 30—40 сюжетов) в Заонежье не было, и в этом смысле Васильева явилась исключением. Н. Ф. Онегина отмечала, что благодаря Е. А. Васильевой исследователи узнали о бытовании ряда редких в севернорусской традиции сюжетов. Е. А. Васильева, выйдя в 16 лет замуж в Леликово, впоследствии переехала к мужу в Петербург, что не смогло не сказаться на ее исполнении. Творчество исполнительницы, по словам Н. Ф. Онегиной, отмечено заметным влиянием городской культуры¹⁷.

Уроженкой д. Леликово была исполнительница многих фольклорных жанров Анастасия Степановна Богданова (Зиновьева), имя которой ставится исследователями народной словесности в один ряд с именами Ирины Федосовой, Трофима Рябина, Василия Щеголенка¹⁸. А. С. Богданова родилась в Леликове, когда ее мать (урожденная Мореходова) гостила у родни, где Анастасию и крестили¹⁹. Жизнь и исполнительство А. Богдановой были запечатлены в двух биографиях и свидетельствах более десяти собирателей²⁰, среди которых были Н. С. Шайжин, А. М. Астахова, Ю. М. Соколов.

Чрезвычайно «плодовитой» с точки зрения разнообразия записанного в Леликово фольклорного и этнографического материала стала упомянутая выше экспедиция в Заонежье студентов Этнографического отделения ЛИЛИ в 1931 году. «Фольклорная традиция Карелии, располагающейся недалеко от Ленинграда и с XIX в. имевшей прочную репутацию Исландии русского эпоса, стала своеобразным полигоном,

¹⁴ Исполнители фольклорных произведений... С. 210.

¹⁵ Статью о ней см. в настоящем сборнике: *Лызлова А. С.* Репертуар заонежской сказочницы Е. А. Васильевой // Федосовские чтения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 190-летию со дня рождения И. А. Федосовой (Петрозаводск, 27—28 апреля 2017 года). Петрозаводск, 2017. С. 102—107.

¹⁶ Исполнители фольклорных произведений... С. 81.

¹⁷ Сказки Заонежья / сост. Н. Ф. Онегина. Петрозаводск, 1986. С. 30.

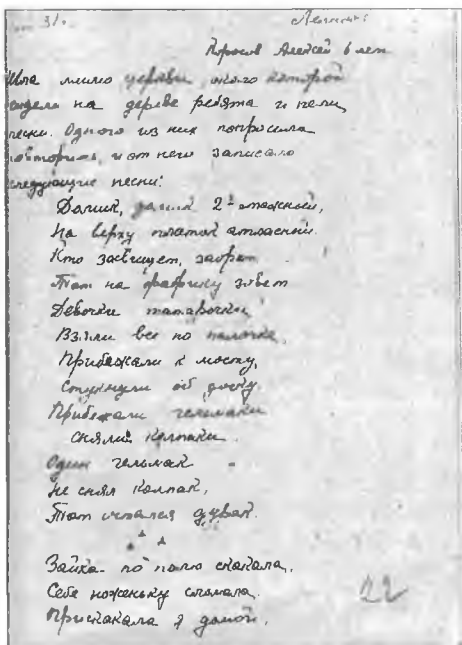
¹⁸ *Кузнецова В. П.* Богданова (Зиновьева) Анастасия Семеновна // Карелия. Энциклопедия. Т. 1. Петрозаводск, 2007. С. 169.

¹⁹ Исполнители фольклорных произведений... С. 62.

²⁰ *Лойтер С. М.* О значении «автотекстов» для фольклористики // Методика полевых работ и архивное хранение фольклорных, этнографических и лингвистических материалов. Петрозаводск, 2009. С. 47.

на котором активно работали ленинградские ученые, а студенты приобретали навыки экспедиционной работы»²¹. Уникальные материалы экспедиции — дневники, рисунки, фотографии — хранятся в Научном архиве КарНЦ РАН.

От Прасковьи Копосовой были записаны свадебные песни, свадебное причитание, приговор дружки, мещанский романс²². Авдотья Ивановна Мореходова, «крестьянка 60-ти лет»²³, исполнила песни, отрывок былины, мещанский романс, от нее же студенты записали диалектные слова²⁴. Исполнительница объяснила, что раньше во время поста петь песни считалось грехом и поэтому в долгие вечера, когда девушки пряли, сказывали былины. Обычно рассказы-вали старухи, но и молодежь тоже перенимала и выучивала их. Мореходова называла былины «херувимскими стихами»²⁵. От Марии Васильевны Трешкиной, 54 лет (летом 1931 года она работала нянкой в колхозных яслях), была записана старинная русская эпическая песня «Жила-была вдовушка». Частушки и плясовые песни исполнила внучка Ф. К. Чивиной — 22-летняя Катерина Чивина²⁶. Практически все информанты предоставили студентам сведения по местным топонимическим названиям, среди

Страница экспедиционного дневника
студентки ЛИЛИ О. Копыловой
Записи песен сделаны
в д. Леликово 07.08.1931.
НА КарНЦ РАН. Р. VI, оп. № 1. № 72. Л. 41

²¹ Иванова Т. Г. Роль ленинградских ученых в становлении фольклористики в Карельском научно-исследовательском институте // Труды Карельского научного центра РАН. № 4. 2010. С. 118.

²² НА КарНЦ РАН. Р. VI, оп. 1. № 78. Л. 81, 96, 97, 98, 100.

²³ Исполнители фольклорных произведений... С. 145.

²⁴ НА КарНЦ РАН. Р. VI, оп. 1. № 69. Л. 26.

²⁵ Исполнители фольклорных произведений... С. 145.

²⁶ НА КарНЦ РАН. Р. VI, оп. 1. № 72. Л. 25—31.

которых частично или полностью забытые сегодня наволоки — Кипров, Сельнаволок, Захар-наволок, острова — Геностров, Ивка-остров, Шляпа-остров и др. Песни, частушки, рассказы о «домовых и баенных» были записаны студентами среди деревенской детворы — у 5-летней Катерины Клееровой, 6-летнего Алексея Коросова, 9-летней Анны Лариной, 9-летней Антонины Сергеевой и др.

В дневниках студентов одно из наиболее упоминаемых имен — Анны Степановны Череповой, рассказавшей о бесёдной традиции в Леликове, о местных верованиях и народной медицине²⁷. А. С. Черепова в течение 15 лет «держала бесёды», благодаря чему воспитала трех детей. В дневнике студентки Забаровской читаем: «Ходила к Череповой Анне Степановне, которая раньше держала бесёды. Бесёды начинаются с осени. Платят за помещение холостые парни, девушки ничего не платили, но обыкновенно в конце сезона делали хозяйке какой-нибудь подарок. Собирались на квартиру, как только начинало темнеть, собирались ежедневно, за исключением субботы, когда девушки и парни приходили не играть, а сидеть или воровать. В таких случаях пускали не всех, а лишь по выбору. Во вторник, четверг и воскресенье устраивались большие вечера, а в пятницу и в среду маленькие. В большие вечера девушки одевались наряднее, в белые сарафаны и красные сорочки. В маленькие вечера бусы не надевали. Самая распространенная музыка на бесёдах была тальянка. Танцевали кадрили и ланцы. В перерыве между танцами играли в круг»²⁸.

Студентами были сделаны любопытные наблюдения, характеризующие быт и повседневную жизнь леликовцев — это и «пристрастие к чаю» (А. С. Черепова во время визита студентов выпила минимум 8 чашек чая, поясняя, что «без него не может обойтись»), и умение жителей островной деревни искусно справляться с парусами, поскольку «за ягодами, в город, в другую деревню обязательно нужно перебираться по воде», и местная традиция празднования 14 августа Маковей-дня, особенности свадебного обряда, и многое другое.

Во время экспедиции был записан «исторический очерк деревни Леликово» — легенда о возникновении деревни, рассказанная Михаилом Мореходовым: «В те времена, когда крестьян отдавали в солдаты сроком на двадцать пять лет, многие бежали и скрывались, кто где мог. На этом месте, где теперь деревня Леликово, был непроходимый лес. Говорят, что сюда прибежали трое человек. Они будто бы надеялись пробыть здесь около года, ...словом, до тех пор, пока кончится рекрутский набор. Мечты их не осуществились. На остров прибежали еще несколько человек, потом еще... Тогда порешили обратно не возвращаться и начали устраиваться на этом остро-

²⁷ Там же. № 69. Л. 8—9; № 92. Л. 16.

²⁸ Там же. № 67. Л. 48.

ве. Образовались семьи, постепенно они расширились, и вот теперь мы видим деревню около 60 дворов»²⁹.

Имеются записи о праздновании престольного праздника деревни Леликово — Иванова дня. «В канун Иванова дня собирают „ночное“. В эту ночь молодежь собирается и начинает баловать. Залихватская молодежь ворует молоко, „кабушки“ из творога и прячут в сараи.... Такое баловство продолжалось до самого утра, раньше все это считалось обычаем.... На улице вечером перед Ивановым днем происходят гулянье и танцы»³⁰.

Как видно, духовная культура, нематериальные культурные ценности широко представлены в истории деревни Леликово, административно просуществовавшей до 1960-х годов. На острове сохранился и недвижимый объект культурного наследия — уникальная по своей неповторимости в ряду культовых памятников деревянного зодчества Заонежья церковь Иоанна Предтечи, построенная в 1886 году³¹.

Храм был сооружен по авторскому проекту архитектора А. В. Малова и под непосредственным наблюдением губернского архитектора С. Б. Нюхалова. Характеризуя архитектурные особенности Леликовской церкви, протоиерей А. Берташ отмечал: «Композиция трехчастного храма, увенчанного луковичной главой и шатровой колокольней над притвором, с вытянутой трапециевидной в плане алтарной апсидой и боковыми ризалитами основного объема, завершенного фронтонами, отличается удачно найденными пропорциями»³². К сожалению, история церкви была прервана практически на восемьдесят лет — в 1920-х гг. храм был закрыт, традиция богослужений в честь престольного праздника возродилась к концу 1990-х гг. В последнее время бывшие жители деревни, их потомки активно участвуют в восстановлении церкви, включенной в список культурного наследия Республики Карелия.

Церковь Иоанна Предтечи
в д. Леликово. Август, 2017 г.
Автор фото: Светлана Прохорова

²⁹ Там же. № 72. Л. 20—21.

³⁰ Там же. № 62. Л. 56—67.

³¹ Ковалева С. В. Исчезающие жемчужины Заонежья // Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. Санкт-Петербург, 2014. С. 119—130.

³² Берташ А. В. Основные тенденции в развитии церковной архитектуры Северо-Запада России в период с 1825 по 1917 г. и их значение для русского храмостроительства. Дисс. на соис. уч. ст. канд. богословия. СПб., 2016. С. 325.